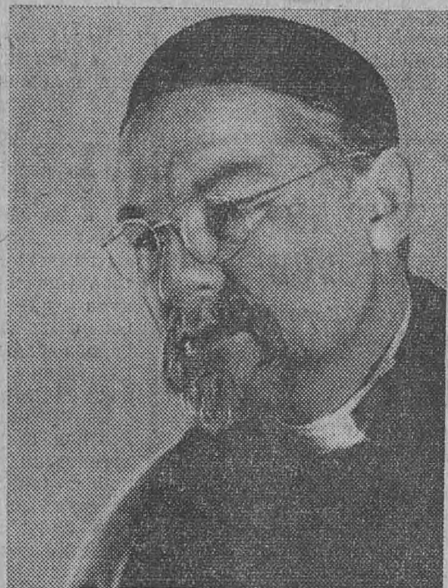

ДОРОГА ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

«Стоя на коленях, простирает Бруно—Ахромеев руки вперед, прислушиваясь к голосам Земли. И мы уже не видим мрачных стен темницы. Мы следим за парением высокого и мятежного духа великого революционера, гуманиста.

— Тихо. Далекую слушаю жизнь...»

(Из рецензии газеты «Советская культура», 26 декабря 1958 года).

В 1958 ГОДУ в Москве проходила Декада казахской литературы и искусства. Русский театр драмы имени М. Ю. Лермонтова среди других постановок привез пьесу О. Акулевича «Джордано Бруно». Спектакль имел огромный успех у москвичей. О нем мно-

го говорили и писали. Особая удача выпала на долю исполнителя главной роли—Ахромеева. Зритель поражался, восхищался, страдал, и лишь немногим, знающим театральную жизнь было известно, как волновались главный режиссер театра Мар Владимирович Сулимов и актер Ахромеев перед премьерой. Мысль поручить роль великого мятежника средневековья Виктору Семеновичу пришла неожиданно. До той поры в театре считалось, что он—актер с амплуа современного героя. Преодолеть этот своеобразный творческий барьер—дело нелегкое и не всегда успешное. Но в данном случае эксперимент удался блестяще.

В РОДУ Ахромеевых актеров не водилось. Да и вряд ли темноволосый мальчуган, живший много лет назад в сибирском селе со странным названием—Усть-Пристань, видел настоящий театр. Единственным очагом культуры на много километров вокруг был клуб, при котором

существовал драматический кружок. Брался там за серьезные вещи. Ставили, например, «Коварство и любовь» Шиллера. Причем все сценическое действие и зрительями, и самими актерами воспринималось всерьез. Если стрельба предполагалась по ходу пьесы, ружья заряжали настоящим порохом. А «театральные злодеи» покидали сцену под дружный свист и улюлюканье зала.

—Возможно, с той поры и зародилась в моей душе искорка,—вспоминает Виктор Семенович Ахромеев,—которая после разгорелась во всепоглощающую любовь к театру.

Путь его в театр не отличался оригинальностью. Школа, завод «ХХ лет Октября» в Алма-Ате, кружок художественной самодеятельности, студия при русском театре драмы. И вот уже четверть века непрерывающаяся упорная работа над собой, над новыми ролями. А их сыграно немало в пьесах русских и казахских классиков, советских и зарубежных драматургов.

Что отличает Ахромеева—актера? Прежде всего, поражающая трудоспособность, требовательность к себе. Эта черта не раз помогала ему в работе над новой ролью. Она помогла перешагнуть двенадцать лет назад психологический барьер и великолепно сыграть Джордано Бруно, а несколько позднее—Кента в «Короле Лире».

Есть две категории актеров, если только в театральной жизни мыслима какая-то классификация,—актеры, переезжающие из города в город, и актеры оседлые. И те и другие обладают определенными недостатками и преимуществами своего положения. Ахромеев принадлежит к разряду тех, кто с завидным постоянством предан одной сцене, той самой, которая его взрастила.

Быть преданным—это трудно. Нужно постоянно держать себя в «форме», искать новые ходы и повороты для каждого образа, будь то большевик Давыдов в «Поднятой целине», или хитроватый Казанец в «Стряпухе», Абай в спектакле по одноименной пьесе М. Ауэзова или Левшин во «Врагах» М. Горького. Иначе дашь повод зрителю равнодушно зевать на очередной спектакль, а товарищам по работе—благородно хлопнуть тебя по плечу:

—Ничего, не расстраивайся, роль не хуже прочих...

А жизнь течет незаметно и быстро. Нужно не только поспевать за ней, но и идти немного впереди.

Виктор Розов. «Традиционный сбор». Пьеса о разных судьбах людей, когда-то вместе начинавших жизнь. И вот спустя много лет они встречаются на один вечер, чтобы, вспомнив прошедшую юность, на какой-то миг почувствовать себя прежними, и в то же время понять громадную разницу между прошедшим и настоящим. С

нетерпением ждут бывшие одноклассники появления Сергея—бывшего любимица и заводилу класса. Кем он предстанет? Прежним баловнем судьбы? Легкомысленным фантазером? Или искусно скрывающимся за маской внешней веселости неудачником, много хотевшим от жизни и мало добившимся? Сергей Ахромеева остается прежним романтиком. Он из породы людей, про которых принято говорить, что они живут «без кола, без двора», неустойчиво и мятежно, в вечной смене мест и впечатлений. Актеру удалось затронуть заветную струнку в своем герое, и она зазвенела нежно и чисто.

Рядом с Сергеем из «Традиционного сбора»—Мебус, отъявленный негодяй и белопогонник в премьеру нынешнего сезона по пьесе Н. Анона и М. Сулимова «Надежда горит впереди».

Заслуженный артист республики Ахромеев считает себя сторонником зрелищного театра. Театра, где зритель является неперенным сопереживателем сценического действия. Потому характеры, которые лепит актер, выпуклы, полны жизненной силы. Инженеру Сартаня в спектакле по пьесе грузинского драматурга Чхеидзе «Мост» отводится небольшая роль. Но и за эти несколько эпизодов, в которых он появляется на сцене, Ахромееву удалось передать глубокий и цельный характер человека, не привыкшего лгать, но в то же время за долгие годы жизни не научившегося защищаться от людской несправедливости. Оправдание Сартаня происходит без его участия и помощи. Ахромеев сознательно избегает трафарета. Слишком «голубой» инженер в конце концов оказывается по-житейски беззащитным человеком. И эта трогательная черточка привлекает зрителей.

—Хотя я очень люблю своего Джордано Бруно,—расска-

зывает Виктор Семенович,—всегда с удовольствием берусь за отрицательные роли, (они, словно «форточка» для актера моего склада), все же мой истинный хлеб—это роли характерные. А поскольку больше всего приходится играть современников, то я стараюсь быть наблюдательным. Ищу типаж для своих героев в окружающих людях, в себе самом.

Сейчас театр готовит премьеру ленинградского драматурга Аля «Первая глава». Пьеса построена несколько необычно, посвящена она развитию переломной человеческой мысли, начиная с Томаса Мора и кончая нашими днями. Зритель увидит Ахромеева в роли Герцена.

Идет репетиция. Один за один—режиссер и актер. Слово за словом разбирается монолог. Разбивается на слова и фразы. Дробиться мысль, чтобы потом снова окрепнуть, воспарить, превратиться в гнев и боль, исторженные из глубины сердца. По дороге домой он опять будет перебирать монолог в памяти, расставлять акценты, отфильтровывать все лишнее. Кто сказал, что труд актера легок?..

Ведь помимо ежедневных спектаклей и репетиций, общественная работа в театре. Он один из организаторов шефства актеров над народным театром Аэропорта и средней школой № 39. Как члену парткома, ему поручена работа с комсомольской организацией театра.

Когда я готовилась к первой встрече с Ахромеевым, среди других был заготовлен и такой вопрос: кем бы Вы были, если бы не стали актером? Но я так и не задала его. Познакомилась поближе с Виктором Семеновичем и поняла бессмысленность этой фразы. Ответ мог быть лишь один—актером.

Л. САВИНОВА.

На сценке В. С. Ахромеев в роли Абая в спектакле по одноименной пьесе М. Ауэзова.